

Ю. К. Богуславская

ДИСКУССИИ О РАСШИРЕНИИ СФЕРЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НАТО В АДМИНИСТРАЦИИ Р. НИКСОНА — К РАЗРАБОТКЕ КОНЦЕПЦИЙ «ТРАНСФОРМАЦИИ» АЛЬЯНСА ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

В статье проблема расширения сферы ответственности и географии действий НАТО рассматривается в контексте общей стратегии Вашингтона, нацеленной на развитие сотрудничества с развитыми экономиками Западной Европы. Несмотря на наличие скептических взглядов на перспективы и промежуточные итоги политики, направленной на поиск новых направлений сотрудничества в рамках НАТО и расширение географии ответственности Североатлантического альянса, администрация Ричарда Никсона не отказывалась от ее проведения. Наличие более раннего опыта реформирования НАТО дало возможность говорить о «трансформации» Организации после «холодной» войны. Библиогр. 27 назв.

Ключевые слова: НАТО, США, СССР, Западная Европа, трансформация, международная организация, военно-политический союз, Никсон.

Y. K. Boguslavskaya

DISCUSSIONS ON THE NATO'S RESPONSIBILITY EXTENSION IN R. NIXON'S ADMINISTRATION TOWARDS THE ELABORATION OF THE CONCEPTS OF THE ALLIANCE'S "TRANSFORMATION" AFTER THE COLD WAR

The author regards the expansion of NATO purview and its geographic scope as a manifestation of the broader US strategy to develop cooperation with the West-European advanced economies. Despite the persistence of skeptical views on the prospects and intermediary results of the policy of bringing the Alliance "out of area" and broadening its scope of activity, the Administration of Richard Nixon did not abandon such policy. The earlier experience of NATO reform largely made possible the declared "transformation" of the Alliance after the end of the Cold war. Refs 27.

Keywords: NATO, USA, USSR, Western Europe, transformation, international organization, alliance, Nixon.

Во время подготовки к очередному саммиту глав государств и правительств Североатлантического альянса, который должен был состояться в Лондоне в июле 1990 г., генеральный секретарь Организации Манфред Вёрнер посетил Вашингтон и встретился с президентом США Джорджем Бушем-старшим. В ходе встречи М. Вёрнер отметил, что новой задачей Альянса являлось убедить советское руководство в том, что НАТО была «силой, действующей во имя мира и европейской безопасности, совместно с Советским Союзом» [1], в то время как представители СССР сохраняли подозрительность в отношении Альянса. Для решения поставленной задачи Дж. Буш-ст. предложил даже изменить название Организации, сделав акцент на стабильности [1]. Однако генеральный секретарь НАТО возразил, что дело не в названии, а в сущности международного института [1].

Название Организации Североатлантического договора к тому времени уже являлось «устоявшимся брендом» в европейской архитектуре безопасности, а сам альянс считался эффективным институтом международного сотрудничества, потому его

Богуславская Юлия Константиновна — кандидат политических наук, старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; boguslawskaya@gmail.com

Boguslavskaya Yulia K. — Ph.D. in Political Science, Assistant Professor, St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; boguslawskaya@gmail.com

название сохранилось без изменений. Вместо этого во время встречи на высшем уровне в Лондоне главы государств и правительств НАТО приняли Декларацию о трансформации трансатлантического союза, в которой высказывалось намерение наделить альянс новой ролью [2]. Так начиналась общеизвестная история «трансформации» Североатлантического альянса после окончания «холодной» войны.

Англоязычный термин «трансформация» является производным от глагола transform, значение которого словарь Мэрриам-Вебстер определяет как «изменять [что-либо] полностью и обычно в лучшую сторону» [3]. Указанный термин используется целым рядом как зарубежных [4; 5], так и отечественных авторов [6–8] для обозначения масштабных изменений, которым подверглись структура и роль Организации Североатлантического договора после «холодной» войны с целью адаптации к условиям нового миропорядка. Однако применение термина «трансформация» в некоторой мере отвлекает внимание от того обстоятельства, что концептуальные основы эволюции альянса были заложены много раньше, в период биполярной конфронтации. В данной статье предпринята попытка оценить вклад администрации Р. Никсона в развитие концепций «трансформации» НАТО.

Реформирование Североатлантического альянса после окончания «холодной» войны — комплексный процесс, которому были присущи разнообразные проявления. В статье рассмотрено развитие дискуссий по вопросу о расширении сферы ответственности НАТО по вопросам невоенного характера и географии действий альянса в период первого президентского срока Р. Никсона (1969–1973). С нашей точки зрения, расширение активности альянса именно по этим двум направлениям было важнейшей характеристикой его «трансформации» после «холодной» войны.

Проблемам расширения сферы ответственности НАТО по вопросам невоенного характера и расширению географии действий альянса и роли США в этом процессе посвящено немало работ как в России [9, 10], так и за рубежом [11; 12], однако чаще всего внимание указанным сюжетам уделяется лишь в контексте общей организационной эволюции Североатлантического альянса после окончания биполярного противостояния. Учитывая большую роль, которую в Организации играют Соединенные Штаты, являясь фактическим лидером Альянса, в данной статье изучены взгляды представителей администрации Никсона на задачи, промежуточные итоги и перспективы расширения сферы ответственности и географии действий НАТО, а также их значение в контексте формирования общей политики США в отношении Североатлантического альянса рассматриваемого периода.

С точки зрения автора, обсуждение данных вопросов в указанный период заложило основу и внесло существенный вклад в разработку дальнейшего «плана» реформирования альянса. Изучение дискуссий в администрации Р. Никсона по проблемам развития сотрудничества в рамках Организации Североатлантического договора способствует пониманию «трансформации» НАТО после завершения биполярной конфронтации как результата концептуально оформленной и выверенной политики Соединенных Штатов.

Пришедшая в Белый дом в 1969 г. администрация Никсона в процессе формирования своей политической линии в отношении Организации Североатлантического договора столкнулась с целым рядом вызовов, обусловленных изменением в соотношении сил внутри самого Альянса вследствие многолетнего уверенного развития западноевропейских экономик, а также продолжением периода «разрядки».

Обстановка в сфере безопасности в Европе испытывала на себе последствия подавления «пражской весны» войсками Организации Варшавского договора в августе 1968 г. В данном контексте интерес представляет оценка указанного события, данная специалистами Центрального разведывательного управления (ЦРУ) США. В докладе, представленном вниманию президентской администрации в январе 1969 г., воздействие чехословацкого кризиса на состояние отношений между союзниками по НАТО оценивалось как «неопределенное» [13, с. 1], которое с большей точностью может быть обозначено как умеренное. В документе отмечалось, что кризис «породил новый импульс для совместного действия... о котором говорят расширенные консультации и отсрочка реализации решения о сокращении численности войск» [13, с. 1], однако он не привел к отказу от представления о том, что «угроза советского нападения оставалась низкой» [13, с. 1]. Аналитики ЦРУ предвидели возрастание соперничества между союзниками по НАТО, которое будет в дальнейшем усугубляться в связи с изменением в восприятии угрозы со стороны СССР, а также нарастание общей «тенденции к плюрализму» внутри Альянса и даже реальную возможность расторжения союза отдельными государствами (Дания, Канада) [13, с. 9]. С позиций сегодняшнего дня примечательно, что *ни одна* из упомянутых тенденций не рассматривалась авторами меморандума как способная поставить под вопрос существование НАТО [13, с. 9–10].

Согласно докладу, чехословацкий кризис не привел к прекращению «разрядки», но заставил государства Западной Европы изменить собственные ожидания в отношении перспектив данного процесса. Ранее западноевропейские политические элиты были настроены оптимистично, полагая, что «разрядка» приведет к существенному улучшению атмосферы безопасности в Европе и создаст предпосылки к заключению новых значимых соглашений с восточным блоком, способствующих стабилизации ситуации в целом [13, с. 3]. После подавления «пражской весны» даже правительство ФРГ, ранее возлагавшее особые надежды на «разрядку» в контексте поиска решения своего «восточного» вопроса, стало рассматривать «разрядку» как «временное приспособление к существующему порядку» [13, с. 3]. На основании анализа делался вывод о том, что активная роль Организации Североатлантического договора в поиске «разрядки» с государствами восточного блока была поставлена под вопрос.

В докладе ЦРУ Североатлантический альянс рассматривался как приносящий безусловные выгоды Соединенным Штатам *экономический* проект и эффективный институт, обеспечивающий развитие сотрудничества с растущими экономиками Западной Европы, в том числе и за рамками военной сферы. Расширение сферы деятельности НАТО по вопросам невоенного характера могло послужить эффективным инструментом институционализации трансатлантических связей и усиления влияния организации, лидирующая роль в которой принадлежала Соединенным Штатам.

Авторы доклада дали высокую оценку развитию сотрудничества между союзниками в формате консультаций, однако оценка эффективности указанного дипломатического формата в значительной мере основывалась на его способности обеспечивать расширение повестки дня, а вследствие этого и сферы деятельности Организации Североатлантического договора. Несмотря на наметившийся успех, авторы вынуждены были признать, что «по истечении двадцати лет консультационный процесс в НАТО по политическим и экономическим вопросам не соответствовал сотрудничеству, которое осуществлялось в военной сфере» [13, с. 5]. Они

относились со скепсисом к возможности становления Атлантического сообщества, перспектива чего казалась им в лучшем случае отдаленной, если вообще реальной. С их точки зрения, не следовало предъявлять завышенные требования к результативности консультаций между союзниками, подтверждением чему служили неудавшиеся попытки Португалии использовать консультационный формат НАТО для обеспечения поддержки союзниками своей политики в Африке, т. е. за пределами географической «зоны ответственности» Североатлантического альянса.

В то же время авторы меморандума, подготовленного Центральным разведывательным управлением для администрации Никсона, по всей видимости, не исключали возможности поступательной экспансии сотрудничества в новых для Североатлантического альянса сферах. В частности, они призывали новую администрацию воспользоваться «посткризисным моментом», пока фиксировалось «состояние повышенной активности союзников» [13, с. 5] с тем, чтобы вновь актуализировать НАТО в условиях изменившейся обстановки в сфере безопасности в Европе.

Следует отметить, что и сам Р. Никсон испытывал заинтересованность в перспективах расширения политической роли Организации Североатлантического договора, а также ее способности к урегулированию конфликтов и управлению международными кризисами за пределами Европы [14, с. 16]. По собственному признанию президента США, НАТО представлялась ему «голубой фишкой», акцией, приносящей высокие дивиденды для внешней политики США [15, с. 275]. Признавая, что в современных условиях Советский Союз стал представлять меньшую угрозу для усилившихся государств Западной Европы, нежели во времена становления Североатлантического блока, Никсон основной акцент делал на функции интегрирования ФРГ в архитектуру европейской безопасности, выполняемой Организацией Североатлантического договора, функции, обретавшей особое значение в условиях неурегулированной «восточной» проблемы западногерманского государства [15, с. 275]. Президент полагал, что одностороннее сокращение американского военного присутствия в Европе, ставшее предметом широкого обсуждения в то время в Соединенных Штатах, приведет к обострению германского вопроса и ослабит переговорную позицию США при определении условий «разрядки» с СССР [15, с. 275].

Показательно, что свой первый президентский международный визит Р. Никсон совершил именно в Европу. В выступлении перед Североатлантическим советом 24 февраля 1969 г. он обозначил свое видение НАТО. «Современный союз должен быть живым существом, способным к росту и адаптации к изменяющимся обстоятельствам» [16], — заявил он. Биологическая метафорика, использованная президентом применительно к Североатлантическому альянсу, отличалась от традиционных представлений о военно-политических союзах как о «производной» от баланса сил. Союзы создавались государствами для формирования противовеса более сильному противнику или коалиции противников и обычно распадались в изменившихся обстоятельствах [17, с. 201–206], не демонстрируя способности к адаптации. В своем выступлении Никсон подчеркнул особое значение механизма консультаций в процессе обмена знаниями и совместной разработки действенных решений общих проблем, а также способа предоставить союзникам США больше возможностей для отстаивания своей позиции в НАТО. Предваряя новую инициативу Вашингтона, президент также привлек внимание собравшихся к проблеме загрязнения окружающей среды, которая, с его точки зрения, заслуживала того, чтобы занять достойное

место на повестке дня сотрудничества государств, расположенных по обе стороны Атлантики [16].

Предложения по усовершенствованию механизма консультаций между союзниками, а также идея развития международного сотрудничества по защите окружающей среды, приписываемая советнику Никсона по вопросам городского развития Дэниэлу Патрику Мойнихену [18], нашли выражение в инициативе создания Комитета по вызовам современному обществу, официально озвученной президентом США 10 апреля 1969 г.

В меморандуме, датированном 6 мая 1969 г. и подготовленном заместителем государственного секретаря Элиоттом Ричардсоном для Ричарда Никсона, описана реакция союзников на предложение Вашингтона по образованию нового комитета в структуре Организации Североатлантического договора. В нем сообщалось, что Дания и ФРГ с энтузиазмом восприняли идею проведения дискуссий по проблемам современного общества [19, с. 62]. В то же время Ричардсон предупреждал о сопротивлении ряда союзников: некоторые испытывали опасения относительно расширения организационной структуры НАТО, другие демонстрировали скепсис в отношении целесообразности рассмотрения проблем окружающей среды в рамках военно-политического союза [19, с. 62]. Задача преодоления такого сопротивления представлялась решаемой. В этих целях предлагалось усилить двусторонние консультации с представителями государств Западной Европы, а также создать рабочую группу с включением представителей уровня Патрика Мойнихена [19, с. 62].

Сложности, определившие медлительность в процессе реализации инициативы Никсона по созданию Комитета по вызовам современному обществу, позднее были проанализированы помощником президента США по вопросам национальной безопасности Генри Киссинджером в меморандуме, подготовленном им 2 июня 1969 г. Киссинджер описал реакцию союзников как позитивную, но осторожную; указанную осторожность и скептическое отношение союзников он объяснял сообщениями бюрократического характера [20, с. 62]. Во-первых, с его точки зрения, предложение Соединенных Штатов было ошибочно представлено в рамках Североатлантического совета. Инициативы по созданию альтернативных структур ревниво воспринимались постоянными представителями в Североатлантическом совете как ставящие под сомнение их должностные прерогативы и результативность выполнения ими своих функций [20, с. 63]. Во-вторых, инициатива предполагала создание иных учреждений, ответственных за осуществление сотрудничества в рамках НАТО по вопросам защиты окружающей среды, не подчиняющихся национальным министерствам иностранных дел. Наконец, союзники Вашингтона традиционно испытывали подозрения, когда речь шла о создании структур, чье назначение и роль не были четко определены [20, с. 63]. Показательно, что более поздний анализ ситуации, связанной с созданием Комитета по вызовам современному обществу, ясно демонстрировал отсутствие принципиальной политической оппозиции союзников Вашингтона расширению сферы ответственности Организации Североатлантического договора.

Инициатива Никсона соответствовала общему стратегическому вектору политики Соединенных Штатов, направленному на расширение и укрепление трансатлантических связей. В то же время она решала ряд тактических задач, как-то: напоминание о приверженности Вашингтона своим обязательствам перед союзниками,

отвлечение внимания от неудач в политике США в Юго-Восточной Азии, «модернизация» Североатлантического альянса и улучшение имиджа Организации путем придания ей «социального» измерения. В данном контексте целесообразным представляется привести выдержку из доклада, подготовленного на основе разведывательных данных ЦРУ «Европа, США и СССР», датированного 4 декабря 1969 г. «Повидимому... в особенности среди людей более молодого возраста, возрастает вера в то, что устоявшиеся идеологии, традиционные формы политической активности и исторически сложившиеся распри между государствами являются устаревшими, надуманными, не отвечающими настоящим потребностям индивида и основным задачам общества» [21, с. 77]. Таким образом, идея придания НАТО «общественного» измерения соответствовала представлениям американского разведывательного сообщества о настроениях западноевропейской публики, однако ее значение в контексте развития трансатлантических связей не заслужило достаточно высокой оценки. «Усилия по наделению НАТО социальной ролью путем создания нового Комитета по вызовам современному обществу встретили вежливое одобрение, но они не укрепят материально уже и без того сильные связи между Западной Европой и США» [21, с. 89], — говорилось в докладе.

В итоге Комитет по вызовам современному обществу начал свою работу в декабре 1969 г. В своем меморандуме от 1 июля 1970 г. П. Мойнихен, внесший существенный вклад в создание указанного комитета, высоко оценил деятельность нового органа, являвшегося, с его точки зрения, уникальной международной структурой в силу того, что обладал относительно однородным составом участников, представлявших технологически развитые общества, сталкивающиеся со сходными проблемами [22, с. 175]. Вопросы, обсуждаемые в ходе работы Комитета по вызовам современному обществу, выходили за рамки природоохранной проблематики; развивались дискуссии и разрабатывались совместные проекты в области безопасности дорожного движения, борьбы с наркотиками и т. п. С точки зрения П. Мойнихена, обмен опытом и взаимодействие с союзниками по указанным проблемам представляли практический интерес для Соединенных Штатов [22, с. 177]. В то же время он признавал, что результативность работы Комитета, равно как и его дальнейшая судьба в существенной мере зависели от готовности Вашингтона направлять свои инициативы и энергию на его поддержание [22, с. 178].

Большую сложность представляла проблема проведения союзниками общей политики за пределами географической «зоны ответственности» Североатлантического альянса. Как известно, в соответствии со ст. 6 договора об образовании альянса, она была ограничена регионом Северной Атлантики (севернее Тропика Рака) [23]. Изначально на ограничении настаивали Соединенные Штаты, опасавшиеся быть втянутыми в колониальные войны западноевропейских союзников. Трудности, связанные с участием США в войне во Вьетнаме, заставили Вашингтон выступить с предложением о возможном использовании НАТО за пределами географической «зоны ответственности», что не вызвало энтузиазма у союзников [11, с. 123–127]. Вопрос о возможности проведения союзниками совместных действий под эгидой Организации Североатлантического договора приобретал всё большую актуальность на фоне успешного экономического роста в государствах Западной Европы и обострившихся дебатов о более справедливом распределении коалиционных издержек. Однако в Вашингтоне понимали, что несмотря на достижения в экономике,

большинство стран Западной Европы оставались «пигмеями» в военной сфере, так как не могли убедить свое население в необходимости повышения расходов на обеспечение безопасности [24, с. 174].

Внешнеполитические интересы США в регионе Средиземного моря, на пространствах которого взаимосвязанными оказывались проблемы обеспечения стабильности южного фланга НАТО, безопасности Израиля и бесперебойных поставок нефти с Ближнего Востока, вновь поставили на повестку дня вопрос о расширении роли Североатлантического альянса. Само представление о Средиземноморье как о едином регионе, к которому относились как государства Ближнего Востока и Северной Африки, так и страны Южной Европы, являвшиеся членами НАТО, предполагало возможность вовлечения альянса в политику данного региона. В то же время на пространстве региона Средиземного моря усиливалось геополитическое противостояние США и СССР; последний предоставлял военную помощь арабским государствам и налаживал дружественные связи с Грецией и Турцией, что вызывало опасения в Вашингтоне.

В ходе обсуждения возможности развития напряженности на Ближнем Востоке в совете безопасности США летом 1970 г. рассматривались перспективы привлечения союзников по НАТО в целях урегулирования конфликтов. В связи с тем, что у Никсона были опасения, что ситуация в регионе выходит из-под американского контроля, он полагал, что Соединенные Штаты и Североатлантический альянс должны были уделить больше внимания Ближнему Востоку [24, с. 169]. Г. Киссинджер считал, что обострение ситуации в регионе окажет негативное воздействие на обстановку в Европе, откуда американские войска могут быть переброшены на Ближний Восток [24, с. 169]. Помощник государственного секретаря Джозеф Сиско высказал точку зрения, согласно которой многосторонняя интервенция государств НАТО оказалась бы предпочтительным сценарием развития обстановки в случае нападения Сирии на Иорданию или Ливан, однако он был убежден, что западноевропейские государства не поддержат идею интервенции [24, с. 172].

В то же время на прямой вопрос президента Никсона о целесообразности поиска поддержки в НАТО действиям США на Ближнем Востоке государственный секретарь Виллиам Роджерс ответил, что неразумным было бы исключать возможность такой поддержки [24, с. 174]. Описанный эпизод демонстрирует заинтересованность администрации Никсона во включении в повестку дня Североатлантического альянса проблем за пределами традиционной географии деятельности НАТО. Эта заинтересованность усиливалась на фоне опасений, что СССР, укрепившись в Северной Африке, может представлять угрозу для государств альянса.

Манлио Брозио, занимавший в рассматриваемый период пост генерального секретаря Организации Североатлантического договора, не поддержал идею распространения ответственности альянса на регионы Ближнего Востока и Северной Африки, однако предложил усилить консультации между союзниками по проблемам этих регионов в формате НАТО. Такие дискуссии инициировались и всесторонне поддерживались Соединенными Штатами. Г. Киссинджер также поддерживал идею развития консультаций по политическим вопросам в рамках Европейского экономического сообщества. С его точки зрения, «это могло привести к возрастанию интереса европейских стран за пределами географии НАТО» [25, с. 244].

Попытки Соединенных Штатов втянуть своих союзников по Североатлантическому альянсу в ближневосточные дела не имели успеха, что наглядно показали

события Войны Судного Дня 1973 г., когда те отказали США, осуществлявшим поддержку Израиля, в доступе к военным базам и праве пролета над своей территорией.

После поездки в Западную Европу в 1971 г. министр обороны Соединенных Штатов Мелвин Лерд писал Никсону, что по мере того, как у западноевропейской публики развеивались страхи по поводу советской угрозы, вопросы обороны начинали утрачивать прежнее значение. Это препятствовало наращиванию оборонных бюджетов государств Западной Европы и могло, как следствие, ослабить их оборонный потенциал [26, с. 321].

В очередном докладе на основе разведывательных данных, подготовленном в 1972 г., указывалось, что западноевропейские правительства в отношении обеспечения собственной обороны «будут делать ровно столько, сколько будет достаточно для того, чтобы убедить конгресс и электорат США в том, что Европа “заслуживает” дальнейшей американской защиты» [27, с. 356]. Однако они не станут брать на себя слишком много, чтобы у Соединенных Штатов не возникало повода к сокращению своего военного присутствия в Европе [24, с. 356]. По вопросу о возможности расширения географии деятельности НАТО цитированный доклад также содержал ценные наблюдения. В частности, его авторы признавали наличие у экономик Западной Европы очевидных интересов на Ближнем Востоке, связанных с обеспечением поставок нефти. Эти интересы могли даже привести к началу соперничества с Соединенными Штатами [27, с. 366]. Вместе с тем в докладе отмечалось, что Европа становилась все более замкнутой в себе и демонстрировала мало интереса к тому, чтобы разделить с США их глобальную роль [27, с. 366].

Таким образом, несмотря на скептический взгляд на перспективы и промежуточные итоги процесса расширения сферы ответственности и географии действий Организации Североатлантического договора, администрация Никсона продолжала реализацию стратегии, направленной на развитие трансатлантических связей. Это стало возможным благодаря пониманию отношений между государствами, расположенными по обе стороны Атлантики, как основанных на широкой сети взаимодополняющих международных институтов (НАТО, ОЭСР, Всемирный банк и т. п.).

Расширение сферы ответственности и географии действий НАТО не имело шансов стать приоритетом политики Вашингтона в отношении данной организации. Проблемы взаимного с СССР сокращения вооруженных сил, подготовка к конференции с государствами социалистического блока, развитие Европейского экономического сообщества занимали более важное место в повестке дня европейской политики США рассматриваемого периода.

Обеспечение постепенной организационной эволюции НАТО требовало немалых дипломатических усилий со стороны Соединенных Штатов и приносило неоднозначные результаты. В то же время политика администрации Р. Никсона, способствовавшая консолидации представлений о Североатлантическом альянсе как о «живом» и способным к адаптации институциональном организме, накоплению опыта проведения и анализа преобразований НАТО, а также обсуждению его организационного развития, внесла вклад в разработку концепций «трансформации» альянса после окончания «холодной» войны.

Литература

1. Memorandum of Conversation. Meeting with Manfred Wörner, Secretary General of the North Atlantic Treaty Organization, 7 May 1990. URL: http://bushlibrary.tamu.edu/research/pdfs/memcons_telcons/1990-05-07--Woerner.pdf (дата обращения: 27.01.2015).
2. London Declaration on Transformed North Atlantic Alliance. Issued by the Heads of State and Government Participating at the Meeting of the North Atlantic Alliance, 5-6 July 1990. URL: <http://www.nato.int/docu/comm/49-95/c900706a.htm> (дата обращения: 27.01.2015).
3. Transform. The Merriam-Webster Online Dictionary. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/transform> (дата обращения: 27.01.2015).
4. *Cornish P.* NATO: the Practice and Politics of Transformation // *International Affairs*. 2004. Vol. 80, N 1. P. 63–74.
5. *Wolff A. T.* The Structural and Political Crisis of NATO Transformation // *Journal of Transatlantic Studies*. 2009. Vol. 7, N 4. P. 476–492.
6. *Кучинская М. Е.* Основные тенденции трансформации НАТО на современном этапе // Проблемы национальной стратегии. 2011. №3. С. 98–116.
7. *Тузовская Н. Ю.* Трансформация НАТО: от концепций к практике // *Мировая экономика и международные отношения*. 2008. № 3. С. 91–101.
8. *Ивашов Л. Г.* Трансформация НАТО: действительность или видимость // *Новая и новейшая история*. 2009. № 1. С. 10-20.
9. *Белоголов А. Л.* Политическое значение невоенного сотрудничества НАТО в глобализирующем мире: автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб, 2006. 24 с.
10. *Штоль В. В.* Новая парадигма НАТО в эпоху глобализации. М.: Научная книга, 2003. 174 с.
11. *Stuart D. T.* The United States and Out-of-Area Disputes: Does the Cold War Provide Precedents or Merely Prologue? // *A History of NATO: The First Fifty Years* / ed. Schmidt G. NY: Palgrave, 2001. P. 123–140.
12. *Kitchen V. M.* NATO's Out-of-Area Norm from Suez to Afghanistan // *Journal of Transatlantic Studies*. 2010. Vol. 8, N 2. P. 105–117.
13. Intelligence Memorandum Prepared in the Central Intelligence Agency. Current Problems in NATO. Washington, January 21, 1969 // *Foreign Relations of the United States 1969–1976*. Vol. XLI. Western Europe; NATO 1969–1972 / ed. Patterson D.S., Miller J.E., Van Hook L. Washington: US GPO, 2012. P. 1–12. URL: <http://static.history.state.gov/frus/frus1969-76v41/pdf/frus1969-76v41.pdf> (дата обращения: 25.01.2015).
14. National Security Study Memorandum 9. January 23, 1969 // *Foreign Relations of the United States 1969–1976*. Vol. XLI. Western Europe; NATO 1969–1972 / ed. Patterson D.S., Miller J.E., Van Hook L. Washington: US GPO, 2012. P. 14–19. URL: <http://static.history.state.gov/frus/frus1969-76v41/pdf/frus1969-76v41.pdf> (дата обращения: 25.01.2015).
15. Memorandum for the Record. The President's Meeting with Former High Government Officials and Military Officers on the Mansfield Amendment. 13 May 1971 // *Foreign Relations of the United States 1969–1976*. Vol. XLI. Western Europe; NATO 1969–1972 / ed. Patterson D.S., Miller J.E., Van Hook L. Washington: US GPO, 2012. P. 274–281. URL: <http://static.history.state.gov/frus/frus1969-76v41/pdf/frus1969-76v41.pdf> (дата обращения: 25.01.2015).
16. *Nixon R.* Remarks to the North Atlantic Council in Brussels. 24 February 1969 // *Papers of Richard Nixon / The American Presidency Project*. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=2411> (дата обращения: 28.01.2015).
17. *Morgenthau H. G.* *Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace*. New York: Alfred A. Knopf, 1967. 615 p.
18. *Berlind A.* NATO and the Environment // *American Diplomacy. Foreign Service Dispatches and Periodic Reports on U.S. Foreign Policy*. March 2009. URL: http://www.unc.edu/depts/diplomat/item/2009/0103/comm/berlind_nato.html (дата обращения: 27.01.2015).
19. Memorandum from the Under Secretary of State (Richardson) to President Nixon. May 6, 1969 // *Foreign Relations of the United States 1969–1976*. Vol. XLI. Western Europe; NATO 1969–1972 / ed. Patterson D.S., Miller J.E., Van Hook L. Washington: US GPO, 2012. P. 60–62. URL: <http://static.history.state.gov/frus/frus1969-76v41/pdf/frus1969-76v41.pdf> (дата обращения: 25.01.2015).
20. Memorandum from the President's Assistant for National Security Affairs (Kissinger) to President Nixon. 2 June 1969 // *Foreign Relations of the United States 1969–1976*. Vol. XLI. Western Europe; NATO 1969–1972 / ed. Patterson D. S., Miller J. E., Van Hook L. Washington: US GPO, 2012. P. 62–64. URL: <http://static.history.state.gov/frus/frus1969-76v41/pdf/frus1969-76v41.pdf> (дата обращения: 25.01.2015).
21. National Intelligence Estimate. Europe, the US and the USSR. 4 December 1969 // *Foreign Relations of the United States 1969–1976*. Vol. XLI. Western Europe; NATO 1969–1972 / ed. Patterson D. S., Miller J. E.,

Van Hook L. Washington: US GPO, 2012. P. 77–96. URL: <http://static.history.state.gov/frus/frus1969-76v41/pdf/frus1969-76v41.pdf> (дата обращения: 25.01.2015).

22. Memorandum from the President's Assistant for Urban Affairs (Moynihan) to President Nixon. 1 July 1970 // Foreign Relations of the United States 1969–1976. Vol. XLI. Western Europe; NATO 1969–1972 / ed. Patterson D.S., Miller J.E., Van Hook L. Washington: US GPO, 2012. P. 175–178. URL: <http://static.history.state.gov/frus/frus1969-76v41/pdf/frus1969-76v41.pdf> (дата обращения: 25.01.2015).

23. The North Atlantic Treaty. Washington, D.C. — 4 April 1949. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 29.01.2015).

24. Minutes of a National Security Council Meeting. June 17, 1970 // Foreign Relations of the United States 1969–1976. Vol. XLI. Western Europe; NATO 1969–1972 / ed. Patterson D. S., Miller J. E., Van Hook L. Washington: US GPO, 2012. P. 168–175. URL: <http://static.history.state.gov/frus/frus1969-76v41/pdf/frus1969-76v41.pdf> (дата обращения: 25.01.2015).

25. Memorandum from the President's Assistant for National Security Affairs (Kissinger) to President Nixon. February 18, 1971 // Foreign Relations of the United States 1969–1976. Vol. XLI. Western Europe; NATO 1969–1972 / ed. Patterson D. S., Miller J. E., Van Hook L. Washington: US GPO, 2012. P. 244–245. URL: <http://static.history.state.gov/frus/frus1969-76v41/pdf/frus1969-76v41.pdf> (дата обращения: 25.01.2015).

26. Memorandum from Secretary of Defense Laird to President Nixon. November 9, 1971 // Foreign Relations of the United States 1969–1976. Vol. XLI. Western Europe; NATO 1969–1972 / ed. Patterson D.S., Miller J.E., Van Hook L. Washington: US GPO, 2012. P. 315–322. URL: <http://static.history.state.gov/frus/frus1969-76v41/pdf/frus1969-76v41.pdf> (дата обращения: 25.01.2015).

27. National Intelligence Estimate. Problems in US-West European Relations. 14 December 1972 // Foreign Relations of the United States 1969–1976. Vol. XLI. Western Europe; NATO 1969–1972 / ed. Patterson D. S., Miller J. E., Van Hook L. Washington: US GPO, 2012. P. 348–372. URL: <http://static.history.state.gov/frus/frus1969-76v41/pdf/frus1969-76v41.pdf> (дата обращения: 25.01.2015).

Статья поступила в редакцию 5 февраля 2015 г.